

Глава 9

Все ушли. В отдельном кабинете остались только Лу Цзиньань и Сун Вэнь.

Едва затворилась дверь, улыбка мгновенно сползла с лица господина Лу.

Он мрачно опустил в кресло и принялся медленно курить. Клубы дыма почти полностью скрывали его лицо, и лишь изредка, когда он поднимал глаза, в них мелькал такой холод, что становилось не по себе.

Сун Вэнь стоял рядом, всё ещё сжимая в руке зажигалку. Полосы света от жалюзи ложились на его тело ровными рядами, словно новейшая тюремная роба, надетая на самого презренного преступника.

Лу Цзиньань молчал. Юноша лихорадочно соображал, как его успокоить.

Он никогда не заикливался на мелочах, но сейчас напряжённо вспоминал их немногочисленные встречи. Прокрутив в голове все детали и подстраиваясь под предпочтения собеседника, он снял очки и убрал чёлку со лба, открывая чистый лоб.

Мужчина напротив наконец поднял веки и посмотрел на него. Решив, что дым мешает обзору, он махнул рукой и вдруг усмехнулся:

— Опять фамилию на Ма сменил? Не устал от постоянных превращений, а, Мартин? Что на этот раз, снова мой парень?

Сун Вэнь тихо вздохнул, и его голос зазвучал мягче:

— Я говорил правду. Дядя нашёл мне работу ассистента, а я сам взял подработку. Я не знал, что в обоих случаях заказчик — вы. Это чистое совпадение.

От сигареты Лу Цзиньаня остался лишь окурочок. Он сделал последнюю затяжку и кивнул на пепельницу.

Помощник понял намёк и подошёл поближе.

Однако рука с сигаретой осталась лежать на колене — это был знак того, что услуга оказана не полностью.

Немного подумав, Сун Вэнь опустил пепельницу ниже, пока она не оказалась на одном уровне с рукой. Только тогда Лу Цзиньань неторопливо затушил окурочок.

— Значит, ты собирался играть сразу в двух спектаклях — «Двойной агент» и «Двуликий», — но не ожидал, что в обоих случаях твоим партнёром окажусь я, и теперь вынужден отказаться от одной роли? — спросил он сквозь последнюю струйку дыма.

Вопрос был слишком запутанным, и у Сун Вэня разболелась голова. Он решил не юлить и просто ответил:

— Да.

Лу Цзиньань прищурился, едва сдерживаясь, чтобы не выругаться:

— И ты ещё говоришь об этом с такой уверенностью.

Сдерживая гнев, он заметил на столе очки ассистента, схватил их и пальцами запачкал линзы:

— Раз уж одна затея провалилась, кем ты теперь хочешь быть: моим помощником или «парнем»?

Едва прозвучал вопрос, Сун Вэнь вспомнил недавнюю фразу господина Лу: «Мой парень без ума от меня». Хоть это и была ложь, она ему понравилась.

— Парнем, — ответил он.

— Парнем? — Лу Цзиньань улыбнулся, и его красота в этот миг стала почти неземной.

Сун Вэнь был ослеплён, но прекрасно понимал, что за этой улыбкой не последует ничего хорошего.

И он не ошибся.

— Мой парень всё ещё сидит в туалете, — медленно произнёс Лу Цзиньань, взглянув на часы.
— Столько времени прошло, у него, наверное, уже ноги так затекли, что их в пору ампутировать.

У Сун Вэня похолодели колени. Он тихо вздохнул: похоже, на роль «фиктивного парня» можно было не рассчитывать.

Лу Цзиньань поднялся, взял запачканные очки и снова водрузил их на нос юноши. Его рука плавно скользнула ниже и сжала его ладонь.

— Помощник Юй, добро пожаловать на работу.

— Ах, да, — словно вспомнив что-то важное, добавил он. — Раз уж наш договор расторгнут, пусть Линь Чжи вернёт мне комиссионные. Скажи ему, чтобы деньги были на счёте в течение получаса, иначе... его сообщнику придётся несладко.

— Его сообщнику? — не понял Сун Вэнь.

— Тому, которому только что «ампутировали» ноги. По фамилии Юй, — ослепительно улыбнулся Лу Цзиньань и направился к выходу.

Сквозь мутные пятна на стёклах Сун Вэнь видел лишь расплывчатый силуэт.

— Я согласен быть ассистентом, но... без согревания постели, — тихо сказал он в спину уходящему мужчине.

Приоткрытая дверь замерла, а затем медленно закрылась. Лу Цзиньань, простояв несколько секунд в молчании, развернулся и остановился прямо перед Сун Вэнем.

Он был так близко, что мог разглядеть даже отпечатки собственных пальцев на мутных линзах.

— Без согревания постели? — голос Лу Цзиньаня стал совсем низким, в нём слышалась странная, необъяснимая надежда. Он медленно поднял руки и нежно взял лицо Сун Вэня в ладони. — Правда нельзя? Я буду очень нежен.

Щёки Сун Вэня мгновенно вспыхнули. Мысли в голове окончательно спутались.

— М-м? — Лу Цзиньань ждал ответа. Его пальцы мягко поглаживали скулы, вызывая у юноши лёгкую дрожь.

Сердце забилось чаще, голос Сун Вэня задрожал. Слова застряли в горле:

— Тоже...

В следующую секунду его шею яростно сжала стальная хватка. Лу Цзиньань наклонился так близко, что их лица почти соприкасались:

— Ты хотел сказать: «тоже... можно»?

Пальцы мужчины глубоко впились в кожу.

— Послушай, Сун, я напомню тебе ещё раз: я натурал. Так что приberi свои грязные мыслишки. Если я хоть раз замечу, что ты замышляешь недоброе или решишь ко мне

прикоснуться, клянусь, я тебя прикончу.

С этими словами он грубо оттолкнул его и, выйдя из кабинета, с силой захлопнул дверь.

Машина уже выезжала с парковки, когда дорогу ей преградили.

Лу Цзиньань опустил стекло и высунулся в окно:

— Управляющий Чжань, что-то случилось?

Полный управляющий ресторана подошёл к автомобилю:

— Господин Лу, меня попросили передать вам кое-что.

Он протянул крафтовый пакет — тот самый, который Лу Цзиньань недавно вручил Лу Цзяню.

«Этот рецепт я получил от даосского монаха с горы Удан. Принимайте по одной дозе ежедневно, и он вылечит вашу больную спину», — припомнил господин Лу свои недавние слова.

Он взял пакет и, бросив взгляд вдаль, увидел Сун Вэня, одиноко стоявшего у края дороги.

— Это он попросил вас передать?

Управляющий Чжань с готовностью кивнул:

— Да.

Лу Цзиньань на мгновение задумался, а затем громко крикнул:

— Сяо Сун, подойди сюда!

Сун Вэнь немного помялся, но всё же пересёк парковку и подошёл к машине.

Лу Цзиньаня раздражало его невозмутимое спокойствие. Он стиснул зубы, и крафтовый пакет в его руках заметно смялся.

Когда помощник приблизился, мужчина замолчал, и тому пришлось начинать первым:

— Когда я уходил, то увидел это. Наверное, ваш дядя забыл забрать. вещь ценная, вот я и попросил управляющего Чжэня помочь с доставкой.

— Почему сам не принёс? Зачем беспокоить управляющего по пустякам?

Управляющий, улыбаясь, словно Будда, и пользуясь добродушием Лу Цзиньаня, подмигнул:

— Что, голубки, поссорились?

Лу Цзиньань хотел было отшутиться, но Сун Вэнь совершенно серьёзно ответил:

— Мы больше не в таких отношениях. Теперь я ассистент господина Лу.

Сердце господина Лу на миг ёкнуло, а лицо обдало жаром. Он натянуто улыбнулся:

— Только что расстались. Простите, что невольно втянули вас в это.

Управляющий не ожидал, что его невинная шутка заденет за живое. Он пробормотал что-то невнятное и поспешил удалиться:

— Понимаю, понимаю... В ресторане дел невпроворот, я пойду. Счастливого пути, господин Лу.

Когда тот ушёл, Лу Цзиньань с облегчением выдохнул. У него не было привычки много курить, но сейчас он потянулся к переднему сиденью и выудил из кармана водителя сигарету.

Зажав её в зубах, он посмотрел на стоявшего снаружи Сун Вэня и принялся его отчитывать:

— Ты хоть иногда думаешь, что и где говоришь? Я только что при всех объявил, что ты мой парень, а ты тут же сообщаем о расставании. Кем я теперь выгляжу в чужих глазах? Последним подонком?

Мысли Сун Вэня в этот момент унеслись далеко в сторону.

«Если бы Лу Цзиньаню пришлось сменить фамилию, ему бы идеально подошла Жэнь — за его своенравный характер», — подумал он.

Лу Цзиньань заметил, что его собеседник снова витает в облаках. В такие минуты казалось, что этого парня невозможно пронять. Он был словно пропитанная водой губка — мягкий,

податливый, и любые попытки надавить на него оказывались бесполезными.

Лу Цзиньань почувствовал укол разочарования и сунул крафтовый пакет в руки юноше:

— Этот рецепт и твою болезнь вылечит, — он красноречиво указал пальцем на его голову. — Принимай строго по расписанию.

Стекло медленно поднялось, и автомобиль тронулся с места. Сун Вэнь молча открыл пакет. Внутри лежал лишь кусок запалённой ткани. Перевернув его, он увидел три крупных иероглифа: «Тряпка для обуви».

Тем временем секретарь на переднем сиденье протянул Лу Цзиньаню папку:

— Господин Лу, документы у меня. Взгляните.

Тот взял папку и небрежно открыл её. С листа на него смотрело лицо Сун Вэня с фотографии — такое же спокойное, как и в жизни.

Однако само досье оказалось на удивление скудным — всего одна страница текста.

— О Сун Вэне так мало информации?

— Да. Биография простая, прошлое абсолютно чистое. Есть только одна деталь... — секретарь на секунду замялся. — Его родители работали в нашем филиале и погибли в автокатастрофе четырнадцать лет назад.

Лу Цзиньань слегка нахмурился, бегло просмотрел данные, после чего закрыл папку и отложил её в сторону, прикрыв глаза.

В салоне воцарилась тишина. Секретарь, поглядывая в зеркало заднего вида на начальника, всё же решился спросить:

— Господин Лу, вы действительно планируете оставить его при себе? А если он...

— Шпион? — Лу Цзиньань усмехнулся, не открывая глаз. — Пока, возможно, и нет. — Он сделал паузу, и в его голосе прозвучали игривые нотки. — Но кто сможет устоять перед соблазном по-настоящему больших денег?

— Тогда почему бы просто не уволить его?

— Умело использованная пешка может сбить с толку самого гроссмейстера, — голос мужчины

был спокоен, но в нём звенела сталь. — Выгнать его проще всего, но оставить — куда полезнее. Раз уж те люди хотят следить за мной через него, я использую его, чтобы они сами угодили в собственную ловушку.

Не успел он закончить фразу, как в памяти невольно всплыло покрасневшее лицо Сун Вэня в ресторане и его недосказанное «можно и согреть постель». По спине внезапно пробежал холодок, и волосы на руках встали дыбом.

— Почему в прошлый раз ты не разбил его яйца? — не поднимая головы, рявкнул он на секретаря.

<http://bllate.org/book/15991/1443443>